

От преодоления последствий экономического кризиса к обеспечению экономического роста

Обеспечение стабильности и инклюзивности: успех «Группы двадцати» в сдерживании финансовых кризисов¹

Дж. Киртон

Киртон Джон Джеймс – профессор, содиректор Исследовательской группы БРИКС, директор Исследовательского центра «Группы восьми», содиректор Исследовательского центра «Группы двадцати», Университет Торонто; M5S 1A1, 100 St. George, Toronto, Ontario, Canada; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Министры финансов «Группы двадцати» сумели принять адекватные меры по борьбе с последствиями азиатского финансового кризиса в 1999 г., однако им не удалось предотвратить более крупный американский кризис, который быстро распространился на всю мировую экономику. Тем не менее «двадцатка» на уровне лидеров смогла сдержать кризисные явления в мировой экономике, обеспечив финансовую стабильность после шока глобального финансового кризиса, начавшегося в США в 2008 г., и предотвратив эскалацию европейского кризиса в 2010 г. Наконец, лидерам удалось снизить вероятность возникновения нового глобального кризиса в системно значимом государстве. С 2013 г. «Группа двадцати» также внесла значительный вклад в решение проблем экономического неравенства между богатыми и бедными странами. В то же время «двадцатке» не удалось полностью восстановить потенциал экономического роста после событий 2008–2013 гг.

Успех «Группы двадцати» был обусловлен изменяющимися параметрами факторов в рамках модели глобального управления «Группы двадцати» как системного хаба [Kirton, 2013b]. Первым фактором стали нарастающие шоковые явления на мировом финансовом рынке, эпицентр которых смещается от Азии к США, Европе и, в перспективе, к Китаю. Формальные многосторонние организации, созданные США и их союзниками в 1940-е годы, а также более поздние неформальные институты, поддерживающие их, например «Группа семи», не могли справиться с уязвимостью ведущих стран, вызванной экономическими шоками. Среди множества международных институциональных конкурентов данного формата лишь «Группа двадцати» характеризовалась наличием равноправного членства (во всех аспектах, помимо пере-

¹ Статья поступила в редакцию в октябре 2016 г.

Перевод выполнен А.Г. Сахаровым, научным сотрудником Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Автор выражает благодарность членам Исследовательской группы «Группы двадцати» Университета Торонто и коллегам из Российской академии народного хозяйства и государственной службы за предоставленные данные об отдельных аспектах реализации решений «двадцатки», на которых частично строится анализ в рамках данной статьи, а также анонимному рецензенту за ценные комментарии.

ходящего председательства), а также составом государств, обладающих коллективным превосходством и приблизительно равными относительными возможностями, достаточными для принятия адекватных ответных мер. Начиная с 2013 г. они все больше, хоть и не в равной степени и при определенных трудностях, медленно приходят к конвергенции в качестве взаимосвязанных на международном и национальном уровнях финансовых систем, экономик и обществ. Зачастую высокая степень национального политического единства, присущая многим странам «двадцатки», повысила инструментальную значимость форума как ядра расширяющейся сети глобального управления в глобализованном мире.

Ключевые слова: глобальное управление; финансовый кризис; финансовое регулирование; «Группа двадцати»; Международный валютный фонд

Для цитирования: Киртон Дж. Обеспечение стабильности и инклюзивности: успех «Группы двадцати» в сдерживании финансовых кризисов // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 2. С. 10–33. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-10

Введение

Значимость усилий «Группы двадцати» по борьбе с кризисными явлениями на финансовых рынках

В последние годы прошлого столетия мировая экономика испытала воздействие беспрецедентного по масштабам Азиатского финансового кризиса [Kirton, 2013b; Fratianni et al., 2002; Kaiser et al., 2000; Kirton, Furstenberg von, 2001; Savic, 2006]. Кризис разразился в Таиланде в июне 1997 г., до конца года распространился на индонезийскую и корейскую экономики, затем достиг России, Бразилии и США, способствовал коллапсу хедж-фонда Long-Term Capital Management (LTCM). В связи с тем, что старые институты, такие как Международный валютный фонд и «Группа семи», не сумели обеспечить финансовую стабильность в глобализованном взаимозависимом мире, была сформирована более широкая группа оформившихся и формирующихся системно значимых государств. Инициатива ее создания исходила от двух министров финансов – Пола Мартина из Канады и Лоуренса Саммерса из США. 15–16 декабря 1999 г. в Берлине состоялась первая встреча министров финансов и глав центральных банков 19 наиболее значимых государств и Европейского союза. Первая встреча «Группы двадцати» была посвящена укреплению финансовой стабильности мировой экономики как основной миссии института, в то время как реализация второй задачи – справедливого распределения выгод от глобализации – была отложена на потом.

Десятилетие спустя разразился еще один мировой кризис, на этот раз исходивший от американской экономики. Данный кризис распространялся значительно быстрее и имел более глубокое воздействие на мировую экономику. Для восстановления финансовой стабильности был создан новый институт, функционирующий на высшем уровне. Процесс был запущен президентом Франции Николя Саркози и президентом США Джорджем Бушем при активном содействии премьер-министров Великобритании и Австралии – Гордона Брауна и Кевина Радда. Первый саммит «Группы двадцати» («Саммит лидеров “Группы двадцати” по финансовым рынкам и мировой экономике») был проведен 14–15 ноября 2008 г. в Вашингтоне [Kirton et al., 2010].

Весной 2010 г. существовала угроза распространения третьего за последние десятилетия масштабного финансового кризиса, исходившая от Европейского союза, – крупнейшего и глубоко интегрированного в мировую экономику рынка. «Двадцатка»,

ставшая постоянным и наиболее значимым форумом международного экономического сотрудничества, ответила принятием ряда мер на саммите в Торонто, в июне 2010 г., а также на трех последующих встречах, которые позволили сдержать распространение, а затем и погасить очаг кризиса евро.

В 2013–2016 гг. несколько менее крупных финансовых кризисов возникали в отдельных странах, в частности на Кипре и в Венесуэле, и институтах, таких как итальянские банки. Лидеры «Группы двадцати» с легкостью справлялись ними, попутно становясь более влиятельным, всеобъемлющим и уверенным в себе институтом, сфокусированным на реализации второй из основных задач форума – распределения благ от глобализации.

Подходы к оценке вклада «Группы двадцати» в борьбу с кризисными явлениями на мировых финансовых рынках

Существует несколько принципиальных позиций по вопросу роли и вклада «двадцатки» в усилия по сдерживанию финансовых кризисов.

Согласно первому подходу, «Группа двадцати», будучи бесполезным, слишком крупным, разнородным и неформальным институтом, потерпела поражение. При этом подчеркивается жизнеспособность традиционных Бреттон-Вудских институтов, ООН и «Группы семи» [Kirton, 2014, p. 1–12; Strauss-Kahn, 2013; Gilman, 2015]. Некоторые приверженцы этой позиции также отмечают большее влияние МВФ и «Группы семи», а также недостаток легитимности «двадцатки» и выгоды стран «семерки» [Soederberg, 2010; Vestergaard, Wade, 2012].

Второй подход акцентирует внимание на важной вспомогательной роли, которую «Группа двадцати» играет в отношении «Группы семи» и других институтов, способствуя укреплению финансовой стабильности, распределению выгод глобализации, сдерживая и предотвращая глобальные экономические кризисы, а также становясь широким глобальным управляющим комитетом, способным принять на себя функции «семерки», МВФ и ООН [Cooper, 2013; Cooper, Thakur, 2013; Vogt, 2010].

Сторонники третьего подхода утверждают, что система противодействия кризисным явлениям под управлением «двадцатки» оказалась действенной по причине крайней остроты кризиса 2008 г., англо-американской природы его источника, а также в связи с наличием кейнсианского эпистемологического консенсуса, ставшего основой коллективных ответных мер [Drezner, 2015; Lannoo, 2014; Savic, 2010; Kirton, 2012b]. По мнению Даниэля Дрезнера [Drezner, 2015, p. 14–15, 24–56], система глобального экономического управления «Группы двадцати» оказалась успешной в условиях, когда падение темпов роста, объемов торговли и инвестиций и других экономических показателей достигло и превзошло пропорции первого года Великой депрессии 1929–1930 гг. Принятые «двадцаткой» меры позволили уже к 2010 г. вернуть ключевые экономические индикаторы на докризисный уровень. Созданная система обеспечивает общественные блага в соответствии с предсказаниями классической и расширенной теорией международной политической экономики. Она также способствовала расширению компетенций и реформированию структур управления международных институтов, позволив ведущим развивающимся странам играть более существенную роль в глобальном управлении, соответствующую их растущим относительным возможностям. В то время как шоковые явления, вызванные финансовыми кризисами, стали катализаторами этих изменений и повысили степень автономии международных институтов, эти процессы также были движимы внутригосударственными интересами, направленными

на углубление международного сотрудничества в связи с дезагрегированной моделью производства. Соединенные Штаты были по-прежнему готовы принять на себя роль лидера при поддержке Китая и ЕС. Кроме того, факторами развития вышеописанных процессов явились неугасающая привлекательность идей рыночной экономики и неспособность Китая или других международных акторов предложить альтернативный путь развития [Drezner, 2015, p. 18–19].

Согласно четвертой из рассматриваемых точек зрения, в период после окончания глобального финансового кризиса по мере смещения центра силы от стран «семерки» к странам БРИКС и расширения повестки дня «двадцатки», ее эффективность снизилась [Angeloni, 2011; Darling, 2011; Pickford, 2013; Callick, 2013; Tower, 2013; Kawai, 2013; Knaack, Katada, 2013; Harding et al., 2014; Patrick, 2014; Wahl, 2012]. Реализация решений «двадцатки» в сфере финансового регулирования и банковского капитала, по реформе международных финансовых институтов (МФИ), а также по фискальной консолидации и стимулированию экономического роста, были отложены в связи с отсутствием стимула в виде масштабного финансового кризиса, как в 2008–2009 гг. [Bayne, 2011; Tower, 2013; Callaghan, 2015]. Некоторые из приверженцев данного подхода крайне низко оценивают работу «двадцатки» с самого начала функционирования форума на высшем уровне, так как считают меры макроэкономического стимулирования и финансовой поддержки недостаточно значительными по объемам, несоординированными и реализованными не в полном объеме для оказания должного позитивного эффекта на мировую экономику [Helleiner, 2013].

Пятый подход расценивает «Группу двадцати» в качестве устойчивого идеологически успешного феномена, позволившего развивающимся странам увеличить свои относительные возможности, бросить вызов устоявшимся представлениям стран «семерки» и выдвинуть новые нормы макропруденциального регулирования и контроля за движением капитала [Luckhurst, 2016; Lombardi, Siklos, 2016; Baker, Dzhaha, forthcoming; Zuev, Nevskaya, forthcoming; Kirton, Larionova, forthcoming]. Отмечается также, что система «Группы двадцати» затрагивала все больше сфер взаимодействия по мере расширения повестки дня, принятия более долгосрочных, сложных и амбициозных обязательств. Кульминацией этого процесса стал саммит в Ханчжоу, прошедший под председательством Китая в сентябре 2016 г. [Kirton, 2013b, 2016]. Данный процесс был обусловлен возникновением уязвимости, вызванной шоковым явлением в мировой экономике, с которым были не в состоянии справиться традиционные международные организации, в то время как страны «двадцатки», характеризующиеся коллективным превосходством над прочими международными акторами и приблизительным равенством собственных относительных возможностей, сближающимися финансово-экономическими параметрами, а также высоким политическим капиталом поддержки национальных лидеров, рассматривались как инструментально значимая группа, функционирующая в центре системы глобального управления.

Сложности

Обзор позиций относительно роли «Группы двадцати» в глобальном управлении приводит к возникновению ряда вопросов. Некоторые исследователи изначально рассматривали «Группу двадцати» в контексте многосторонних институтов мягкого права, таких как «Группа семи/восьми», и универсальных институтов жесткого права, таких как МВФ или ООН, вместо того, чтобы сконцентрироваться на самой «двадцатке». Многие не обратили внимания на неспособность «Группы двадцати» предотвратить

кризис 2008 г. в ходе работы на министерском уровне, а также на то, что страны двадцатки способствовали возникновению кризиса в той же мере, в которой боролись с ним впоследствии. Также незамеченными рядом наблюдателей оказались различия между усилиями по устранению последствий кризиса и по предупреждению кризисов в будущем на глобальном, региональном и национальном уровнях. Кроме того, большинство исследователей не уделили должного внимания двум основополагающим задачам «двадцатки» и их взаимосвязи, концентрируясь на вопросах экономического роста, стабильности и инклюзивности. Лишь немногие выдвинули конкретные, логически целостные, многовариантные модели, связывающие роль «Группы двадцати» в борьбе с последствиями финансового кризиса с его непосредственными причинами. В рамках данной работы ставится именно такая задача.

Тезис

В настоящей статье утверждается, что «Группа двадцати» успешно справилась с задачей по борьбе с последствиями финансовых кризисов, восстановив стабильность после шоковых явлений 2008 г. и предотвратив распространение европейского кризиса 2010 г. В дальнейшем лидеры «двадцатки» снизили вероятность распространения новых глобальных кризисов из США, Европы, Китая и других системно значимых государств. Также «двадцаткой» систематически осуществлялись усилия по поддержке экономического равенства между богатыми и бедными странами. В то же время темпы экономического роста и социальная стабильность, нарушенные в 2008–2013 гг., не были полностью восстановлены до докризисного уровня.

Этот успех был обусловлен изменяющимися параметрами факторов в рамках модели глобального управления «Группы двадцати» как системного хаба [Kirton, 2013b]. Первым фактором стали нарастающие шоковые явления на мировом финансовом рынке, эпицентр которых смещается от Азии к США, Европе и, в перспективе, к Китаю. Формальные многосторонние организации, созданные США и их союзниками в 1940-е годы, а также более поздние неформальные институты, поддерживающие их, например «Группа семи», не могли справиться с уязвимостью ведущих стран, вызванной экономическими шоками. Среди множества международных институциональных конкурентов данного формата лишь «Группа двадцати» характеризовалась наличием равноправного членства (во всех аспектах, помимо переходящего председательства), а также составом государств, обладающих коллективным превосходством и приблизительно равными относительными возможностями, достаточными для принятия адекватных ответных мер. Начиная с 2013 г. они все больше, хоть и не в равной степени и при определенных трудностях, медленно приходят к конвергенции в качестве взаимосвязанных на международном и национальном уровнях финансовых систем, экономик и обществ. Зачастую высокая степень национального политического единства, присутствующая многим странам «двадцатки», повысила инструментальную значимость форума как ядра расширяющейся сети глобального управления в глобализованном мире.

Измерения эффективности «Группы двадцати»

Успех усилий «двадцатки» по борьбе с последствиями финансовых кризисов наблюдается в первую очередь посредством систематического количественного анализа эффективности форума по семи основным измерениям глобального управления [Kirton, 2013b, p. 439–441] (см. приложение А по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>).

Национальное политическое управление через коммуникацию

Во-первых, исполняя функции национального политического управления, «Группа двадцати» помогла лидерам снизить внутривнутриполитическую напряженность в своих странах, продвинуть реформы и увеличить степень политической поддержки [Drezner, 2015, p. 27]. Ключевой показатель по данному параметру – посещаемость саммитов главами государств – демонстрирует высокие значения для первых трех встреч форума, затем падение на саммите 2010 г. в Торонто, после чего – возвращение к прежнему уровню. Второй показатель – количество благодарностей отдельным государствам, включенных в официальные документы саммитов, – демонстрирует устойчивый рост: в 2010 г. для саммитов в Торонто и Сеуле его значение составило 8 и 5 соответственно, в Каннах в 2011 г. – 11, в Лос-Кабосе в 2012 г. – 6, в Санкт-Петербурге в 2013 г. – 15, в Брисбене в 2014 г. – 10, в Анталье в 2015 г. – 0 и в Ханчжоу в 2016 г. – 7.

Обсуждение через диалог и заключения

Во-вторых, исполняя функции обсуждения, «Группа двадцати» позволяет лидерам напрямую и на основе личного общения находить точки соприкосновения в интересах развития сотрудничества, осуществлять взаимную поддержку, способствовать развитию мероприятий по мониторингу и исполнению принципов, в основе которых лежит коллективное целеполагание, а также норм и конкретных обязательств [Drezner, 2015, p. 24–26]. Функция обсуждения в своем публичном аспекте, измеряемая посредством доли текста, посвященной заключениям лидеров о финансовом кризисе в официальных документах саммитов, показала стабильный рост, а затем значительное падение (см. приложение В по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). На саммите в Вашингтоне в 2008 г. он составил 1 865 слов, в Сеуле в 2010 г. – 3 536, в Анталье в 2015 г. – всего 328 слов. Данная тенденция демонстрирует смещение приоритетов «двадцатки» в сторону других элементов повестки дня. В частном аспекте функция обсуждения измеряется количеством сессий, посвященных определенной теме, а также спонтанностью, открытостью и глубиной дискуссии на них.

Целеполагание через консенсус

В-третьих, наблюдается поступательный рост показателя целеполагания, выраженного количеством указаний на демократические и гражданские права и принципы, в том числе прозрачность [Plattner, 2011]. На саммите в Питтсбурге в 2009 г. этот показатель составил 29, в Лос-Кабосе в 2012 г. – 34, а на саммите в Ханчжоу в 2016 г. достиг наивысшего показателя – 39 (см. приложение А по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). Принцип инклюзивности стал наиболее упоминаемым тематическим приоритетом на саммите в Анталье в 2015 г. и сохранил свое лидерство в следующем году в Ханчжоу, где лидеры прямо подтвердили принцип уважения прав человека.

Принятие решений через обязательства

В-четвертых, функция принятия решений, выраженная в принятии четких, обязательных к исполнению и направленных в будущее решений, продемонстрировала рост, достигнув наивысшего показателя в 2011 г. в Каннах, где было принято 282 обязательства (см. приложение С по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). Обяза-

тельства принимались по все более широкому кругу сфер, однако ядром повестки дня оставались экономические и финансовые вопросы. В том, что касается финансового регулирования, важнейшей сферы с точки зрения борьбы с кризисом, наблюдалось снижение показателя с пикового значения 59 в 2008 г. на саммите в Вашингтоне до 24 на саммите в Сеуле в 2010. Далее, кризис еврозоны вызвал повышение интереса к финансовым проблемам на саммите 2011 г. в Каннах, где они стали предметом 38 обязательств, в то время как на саммите в Брисбене в 2014 г. было зафиксировано лишь семь обязательств по данной проблематике. Наибольшее число обязательств по макроэкономической политике, 91, было принято в Каннах. В дальнейшем этот показатель снижался по мере понижения спроса на решения по устранению последствий финансового кризиса. В Анталье было принято лишь 21 подобное обязательство.

Реализация решений через исполнение обязательств

В-пятых, функция реализации решений, выраженная в исполнении обязательств, принимаемых на саммитах, составила 70%, показав общий тренд, условно подразделяемый на три фазы (см. приложение D по адресу: <https://ioj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). Показатель исполнения обязательств саммита в Вашингтоне был достаточно высоким – 74% (или +0,47 по научной шкале), однако существенно снизился для лондонского саммита – 59%. Для саммитов в Питтсбурге и Торонто показатель исполнения обязательств составил 69% и 68% соответственно, для каннского саммита – 76%, для саммита в Лос-Кабосе – 78%, для саммита в Санкт-Петербурге – 70%, для саммита в Брисбене – 72% и снова 78% для саммита в Анталье. Средний уровень исполнения обязательств по проблематике финансового регулирования с 2008 г. составил +0,48, или 74%, – один из наиболее высоких показателей среди всех тематических сфер.

Развитие глобального управления через создание институтов

В-шестых, показатели исполнения функции развития глобального управления также демонстрировали тенденцию к росту. Индикатор по первому компоненту, созданию институтов в рамках структуры «Группы двадцати», заключающийся в количестве соответствующих упоминаний в текстах коммюнике, достиг пика на саммите в Санкт-Петербурге в 2013 г. (см. приложение E по адресу: <https://ioj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). По второму компоненту, конфигурации институтов вне «двадцатки», количество упоминаний также росло. Именно институт, занимающийся борьбой с последствиями финансового кризиса, Совет по финансовой стабильности (вместе со своим предшественником – Форумом по финансовой стабильности), возглавил список внутренних институтов по числу упоминаний (158 + 14 раз). Схожая тенденция наблюдалась и для внешних институтов, чаще других упоминался МВФ (267 раз). Кроме того, часто упоминались структуры, имеющие отношение к распределению благ глобализации, в частности ООН (149 раз) и Всемирный банк (122).

Реализация основополагающей миссии через корректировки и содействие

В-седьмых, «Группа двадцати» также улучшила показатели, касающиеся реализации своей основной миссии. Первая задача, обеспечение финансовой стабильности, была решена путем организации эффективных мер в ответ на глобальный экономи-

ческий кризис 2008–2009 гг., а также осуществления дальнейших действий, направленных на предотвращение кризисных явлений в мировой экономике в 2010–2016 гг. Вторая задача, распределение выгод глобализации, также решалась, но с некоторым опозданием и в меньшем масштабе. С саммита 2009 г. в Питтсбурге «Группа двадцати» начала обращаться к тематике образования. На саммите в Торонто в 2010 г. было принято решение о создании Рабочей группы по содействию развитию, в том же году был согласован Сеульский консенсус в области развития, а на Петербургском саммите 2013 г. была принята повестка дня в области развития на период после 2015 г. Кроме того, в Петербурге «Группа двадцати» начала активные действия по продвижению инклюзивности и борьбе с экономическим неравенством, имеющим место в большинстве стран «двадцатки» [Civil 20 Task Force on Inequality, 2013]. На саммите в Анталье в 2015 г. инклюзивность стала одной из трех основных тем. Данная тенденция была продолжена и в Ханчжоу в 2016 г. Даниэль Дрезнер [2015, р. 32–33, 36] описал, каким образом «Группа двадцати» боролась с бедностью, негативно сказывающейся на перспективах экономического роста, и как это отразилось на положении малообеспеченных слоев населения. Авторитетное исследование, проведенное Всемирным банком в 2016 г., выявило, что с начала деятельности «двадцатки» в 1999 г. степень экономического равенства росла между богатыми и бедными странами, между гражданами большинства бедных стран, но не между гражданами богатых государств [Donnan, 2016; World Bank, 2016].

Кризисное управление «Группы двадцати» в финансовой сфере: ключевые примеры

Эффективность деятельности «Группы двадцати» в сфере борьбы с финансовой нестабильностью и кризисными явлениями, а также факторы этой эффективности, подтверждаются подробным качественным анализом работы в рамках каждого из саммитов [Kirton, 2013b; Cooper, Thakur, 2013; Postel-Vinay, 2011; Penttilä, 2009; Hajnal, 2013; Luckhurst, 2016].

Вашингтон, 14–15 ноября 2008 г.

«Группа двадцати» начала свою работу на высшем уровне осенью 2008 г., спустя три года после неудачной попытки начать аналогичный процесс в 2004–2005 гг. Саммит состоялся в разгар глобального финансового кризиса, зародившегося в США и вызвавшего коллапс инвестиционного банка Lehman Brothers 15 сентября 2008 г. [Kirton, 2013b, р. 227–268; Eichengreen, Baldwin, 2008]. Спустя восемь дней на заседании Генеральной Ассамблеи ООН президент Франции Николя Саркози предложил, в целях согласования ответных мер, созыв специального саммита, ядром которого должны были стать страны «Группы восьми». Однако вскоре возобладала идея о саммите «Группы двадцати», как по причине того, что аналогичная структура уже существовала на министерском уровне, так и в связи с уверенностью администрации уходящего президента США Джорджа Буша в эффективности данной структуры, показавшей себя в том числе в ответных действиях на террористические атаки осенью 2001 г. [Kirton, 2013b; Savona et al., 2011] (см. приложение F по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>).

Первый саммит «двадцатки», состоявшийся в Вашингтоне 14–15 ноября 2008 г., можно охарактеризовать как крайне успешный [Kirton, 2013b, р. 227–268; Pickford, 2013]. Первая встреча столь большого числа лидеров ведущих государств мира была посвящена обеспечению финансовой стабильности посредством принятия мер финансо-

вого регулирования на национальном уровне. Лидеры договорились о ключевых принципах, в частности о том, что регулирование должно быть усилено и гармонизировано между юрисдикциями, а также обеспечено должным уровнем контроля. Для реализации задуманного было решено поступиться суверенными правами стран-членов, а также независимостью частного сектора, чтобы решить проблемы, связанные с кредитно-дефолтными свопами, внебиржевыми деривативами, ролью рейтинговых агентств, выплатами банкирам, стандартами финансовой отчетности и налоговыми убежищами. Был запущен процесс финансовых реформ с конкретными сроками исполнения и целевыми показателями в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Проведение следующего саммита было запланировано через четыре месяца.

Лондон, 1–2 апреля 2009 г.

Второй саммит, прошедший в Лондоне 1–2 апреля 2009 г., также завершился успешно [Kirton, 2013b, p. 269–296; Darling, 2011; Bradford, 2013]. Мотивированные угрожающе быстрыми темпами сокращения мировой экономики, сравнимыми с показателями времен Великой депрессии 1930-х годов, а также распространяющимися финансовыми шоками, британский премьер-министр Гордон Браун (ветеран «Группы двадцати» на министерском уровне) и недавно избранный президент США Барак Обама полагались на прямое, откровенное и свободное обсуждение, решения и составление текста коммюнике самими лидерами. Для осуществления финансового регулирования и надзора был создан Совет по финансовой стабильности (СФС), включающий представителей всех членов «Группы двадцати» в целях регулирования всех системно значимых финансовых институтов. Также был дан старт процессу перехода к макропруденциальному регулированию, к 2016 г. показавшему свою эффективность [Lombardi, Siklos, 2016; Baker, Dzha, forthcoming; Zuev, Nevskaya, forthcoming]. Кроме того, лидеры «двадцатки» поддержали усилия по борьбе с налоговыми убежищами. В отношении реформы международных финансовых институтов было решено запустить реформу квот и права голоса в МВФ. По макроэкономической политике, в отношении которой складывался кейнсианский консенсус, лидеры поддержали усилия центральных банков по предоставлению значительных монетарных стимулов и договорились об осуществлении крупномасштабных, одновременных, дискреционных фискальных стимулов. В сфере содействия развитию было согласовано выделение 1,1 трлн долл. США нового финансирования наиболее затронутым кризисом бедным странам: 250 млрд долл. специальных прав заимствования МВФ, 500 млрд в рамках новых механизмов заимствования, еще 250 млрд – в рамках финансирования торговли и 100 млрд Всемирному банку.

Питтсбург, 24–25 сентября 2009 г.

Третий саммит, прошедший в Питтсбурге 24–25 сентября 2009 г., также можно охарактеризовать как успешный [Kirton, 2013b, p. 297–320; Pickford, 2013]. По мере ликвидации последствий глобального кризиса «двадцатка» начала переход к активным действиям. Было объявлено о том, что «Группа двадцати» станет постоянным и главным форумом международного экономического сотрудничества. В сфере финансового регулирования лидеры согласились с необходимостью принятия новых правил, регулирующих банковский капитал, а также имплементации стандартов СФС и завершения реформ рынка внебиржевых деривативов. В сфере макроэкономической политики

была принята концепция сильного, устойчивого и сбалансированного роста, и запущен процесс взаимной оценки для контроля над ее осуществлением. По проблематике реформ международных финансовых институтов лидеры достигли договоренности о перераспределении 5% квоты развитых государств в МВФ в пользу развивающихся, а также о выделении гибкой кредитной линии для усиления системы финансовой поддержки. Барак Обама, на правах председателя, также использовал площадку форума для напоминания Ирану о санкционных последствиях продолжения ядерной программы.

Торонто, 26–27 июня 2010 г.

Четвертый саммит, состоявшийся 26–27 июня 2010 г. в Торонто, также увенчался успехом [Kirton, 2013b, p. 321–372]. Отмечался переход от принятия ответных антикризисных мер к политике сдерживания нового финансового потрясения, связанного с долговым кризисом в Греции. Данная задача решалась посредством проведения уверенной макроэкономической политики, перехода от простых, с политической точки зрения, мер фискального стимулирования к более сложному курсу фискальной консолидации. США неохотно приняли условия, при которых все развитые государства – члены «двадцатки», кроме Японии, согласились урезать свои налогово-бюджетные дефициты вдвое в процентном выражении к ВВП к 2013 г. и остановить рост накопленной задолженности в процентном выражении к ВВП к 2016 г. Также лидеры обратились к решению проблемы разрыва в доходах по линии Север – Юг, создав новые системы финансовой поддержки для развивающихся государств, увеличив на 350 млрд долл. капитал многосторонних банков развития, списав долги Республики Гаити, пострадавшей от разрушительного землетрясения, и обязались способствовать достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ) к установленному сроку в 2015 г. С точки зрения институционального развития лидеры санкционировали проведение встречи министров труда и занятости в апреле 2010 г., создали Рабочую группу по развитию, привлекли гражданское общество посредством организации новых аутрич-форматов: «Деловой двадцатки» (B20), Саммита молодых предпринимателей, а также встречи парламентариев стран «Группы двадцати». Кроме того, был очерчен характер взаимодействия с «Группой восьми», в рамках которого работа сконцентрировалась на проблематике детского и материнского здоровья в развивающихся государствах.

Сеул, 11–12 ноября 2010 г.

Пятый саммит «двадцатки», прошедший в Сеуле 11–12 ноября 2010 г., был весьма успешным [Kirton, 2013b, p. 383–384; Wayne, Woolcock, 2011; Cooper, 2011]. Лидеры сумели отсрочить эскалацию кризиса евро, затронувшего к тому моменту Ирландию, и преодолели разногласия относительно дисбалансов по счетам текущих операций и так называемых валютных войн. В то же время «Группе двадцати» удалось согласовать вторую стадию реформы квот МВФ и более значительное автоматическое перераспределение спустя несколько лет. Также была достигнута договоренность по соглашению Базель III, устанавливающему более жесткие нормативные требования к капиталу и ликвидности для финансовых институтов. На своем первом саммите на территории Азии, где принимающей стороной выступила крупная развивающаяся экономика, по инициативе Кореи был принят Сеульский консенсус в области развития, содержащий

26 обязательств по развитию и занятости и санкционирующий выделение дополнительной кредитной линии, в качестве дополнительной системы финансовой страховки.

Канны, 3–4 ноября 2011 г.

Шестой саммит «Группы двадцати», состоявшийся 3–4 ноября 2011 г. в Каннах, также характеризовался значительным успехом [Kirton, 2013b, p. 384–385]. «Двадцатке» удалось сдержать финальную стадию кризиса евро, убедив Грецию не покидать еврозону, Италию – принять более строгий режим международного финансового надзора, а итальянского лидера Сильвио Берлускони – покинуть свой пост. Действуя проактивно, лидеры приняли решение усилить ресурсы МВФ, повысить статус СФС, а также назначить Марка Карни его новым главой. Лидеры подтвердили свою приверженность среднесрочной фискальной консолидации, выразили стремление содействовать торговле беднейших стран и отвергли идею введения глобального налога на финансовые операции. Кроме того, был дан старт работе по снижению волатильности цен на сырьевые товары, такие как продовольствие и энергоносители.

Лос-Кабос, 18–19 июня 2012 г.

Седьмой саммит, состоявшийся 18–19 июня 2012 г. в Лос-Кабосе, прошел крайне успешно [Kirton, 2013a; 2013b, p. 385–386; 2013c; 2013d; 2012a; 2012c; 2012d; Kirton, Kulik, Bracht, 2013; Cooper, 2012]. По вопросу противодействия кризису евро, по мере того как обремененная долгами Испания и даже Франция присоединялись к Греции и Италии в списке государств, находящихся в критической ситуации, лидеры «двадцатки» убедили европейские страны принять решительные меры по созданию необходимых региональных институтов и режимов. Европейцы обязались принять «все необходимые меры политики, чтобы защитить целостность и стабильность региона» [G20, 2012]. Действуя превентивно, практически все члены «Группы двадцати» внесли вклад в новый антикризисный фонд МВФ с целью защиты европейских стран или других государств от финансовых потрясений в будущем. В ходе саммита была принята надежная стратегия, предусматривавшая немедленное выделение стимулов, и переход к фискальной консолидации в ближайшей перспективе, а также санкционировала выделение дополнительных ad hoc и автоматических фискальных стимулов, проведение соответствующей монетарной политики и широкого спектра структурных реформ. Лидеры приняли решение способствовать росту занятости, развивать механизмы социального обеспечения, усиливать международную финансовую архитектуру, механизмы финансового регулирования, расширять доступ к финансовым услугам, обеспечивать продовольственную безопасность, бороться с волатильностью цен на сырьевые товары, содействовать развитию, «зеленому» росту, противодействовать коррупции, а также усиливать институциональную структуру «Группы двадцати». Впервые были затронуты вопросы гендерного равенства. С точки зрения институционального развития был создан аутрич-формат Think 20, а также установлена очередность председательств между развитыми членами «Группы восьми» и развивающимися странами «двадцатки».

Санкт-Петербург, 5–6 сентября 2013 г.

Восьмой саммит, состоявшийся в Санкт-Петербурге 5–6 сентября 2013 г., прошел крайне успешно, доказав роль «двадцатки» в качестве глобального института управле-

ния, занимающегося решением широкого круга наиболее существенных и актуальных вопросов [Kirton, 2014]. В ходе саммита был сделан критически важный шаг, позволивший осуществить вывоз химического оружия из Сирии. Кроме того, были согласованы меры по переходу к целостным стратегиям роста, в основе которых лежала среднесрочная фискальная консолидация, а также предусмотрены ключевые реформы в сфере финансового регулирования. Лидеры подтвердили важность вопросов занятости, малых и средних предприятий, молодых предпринимателей и стартапов. «Двадцатка» впервые всерьез подошла к решению проблем экономической инклюзивности и неравенства. По вопросу справедливости налоговых систем были приняты меры, обеспечивающие полное исполнение налоговых обязательств богатыми частными лицами и компаниями; позволяющие наладить автоматический обмен налоговой информацией; способствующие полному исполнению многосторонней конвенции и новых правил трансфертного ценообразования транснациональными корпорациями. С целью развития институциональной составляющей была санкционирована совместная встреча министров финансов и министров труда и занятости. Также было поручено подготовить независимый доклад по мониторингу исполнения обязательств в области развития. Кроме того, впервые была налажена тесная кооперация между аутрич-группами: «Деловой двадцаткой», «Профсоюзной двадцаткой», «Молодежной двадцаткой» и «Гражданской двадцаткой». Последней удалось обеспечить включение тематики инклюзивности как одного из основных элементов повестки коммюнике лидеров «Группы двадцати».

Брисбен, 15–16 ноября 2014 г.

Девятый саммит «Группы двадцати», прошедший 15–16 ноября 2014 г. в Брисбене, может быть охарактеризован как ограниченно успешный. Лидеры сфокусировались на ускорении экономического роста, а не на распределении его преимуществ — была достигнута договоренность об ускорении темпов роста на 2% по сравнению с прогнозной траекторией развития на октябрь 2013 г. В сфере финансового регулирования «двадцатка» поддержала рекомендацию, согласованную СФС, и согласилась с необходимостью укрепления «организованности и предсказуемости процесса реструктуризации госдолга» [G20, 2014]. Аналогичные шаги были предприняты по вопросам справедливости налоговой системы и борьбы с коррупцией. «Группа двадцати» обязалась повышать прозрачность бенефициарного владения, однако соответствующие национальные реестры не были созданы к назначенному сроку. По проблемам международного развития лидеры ограничились обещанием поддержать усилия ООН «по согласованию программы развития на период после 2015 г.», не приняв соответствующего плана действий.

В то же время был принят ряд конкретных мер по усилению внутристрановой инклюзивности и равенства. Опираясь на исследование МВФ и ОЭСР, подтверждающее позитивную корреляцию между устойчивым ростом и равенством, «двадцатка» отметила необходимость инклюзивного роста и снижения неравенства. Лидеры приняли ряд важных обязательств по молодежной занятости, развитию предпринимательства, а также по обеспечению безопасности трудовой деятельности и здравоохранению. Наиболее важным представляется их новаторское решение «сократить к 2025 г. разницу в доле участия в рабочей силе между мужчинами и женщинами... на 25 %... что позволит более чем 100 млн женщин пополнить рабочую силу, существенно повысив темпы глобального экономического роста и уменьшив бедность и неравенство» [G20, 2014].

Анталья, 15–16 ноября 2015 г.

В ходе десятого саммита, прошедшего 15–16 ноября 2015 г. в Анталье, лидерам «Группы двадцати» удалось добиться значительного успеха. Отчасти посредством достижения прогресса по приоритетному направлению экономической инклюзивности и достойных результатов в сфере финансов и налогообложения. С точки зрения функции принятия решений саммит в Анталье является несомненным успехом, в первую очередь в сфере содействия международному развитию, в рамках которой было принято 24 обязательства, а также макроэкономической политики, отмеченной 21 обязательством. Все это отразило новаторский приоритет турецкого председательства – инклюзивность, направленную на интеграцию беднейших стран и народов мира в глобальную экономику. По вопросам занятости и труда было принято 10 обязательств, наиболее высокий показатель со времен саммита в Лос-Кабосе. Тематика финансового регулирования осталась на втором плане – по ней было принято лишь восемь обязательств.

Ханчжоу, 4–5 сентября 2016 г.

Одиннадцатый саммит «Группы двадцати», прошедший 4–5 сентября 2016 г. в Ханчжоу, увенчался значительным успехом. Было согласовано 29 важных инициатив, планов действий и других соглашений по широкому кругу вопросов. Некоторые решения носили поистине инновационный характер. В ходе саммита удалось укрепить солидарность «Группы двадцати» путем выработки набора ключевых общих ценностей, разделяемых всеми членами международного сообщества, с упором на приоритете инклюзивности.

В разделе коммюнике, касающемся усиления координации в экономической политике, лидеры обязались трансформировать национальные экономики «в более инновационном и устойчивом ключе, а также лучше учитывать общие интересы нынешнего и грядущих поколений» [G20, 2016]. Таким образом, было впервые заявлено о принципе межпоколенческой справедливости. Также лидеры отметили необходимость более широкой общественной поддержки и инклюзивности, чтобы экономический рост «приносил пользу всем странам и людям, в особенности женщинам, молодежи и уязвимым группам населения». В третьей части коммюнике, «Более эффективное и действенное глобальное экономическое и финансовое управление», лидеры рассматривали традиционные вопросы, в том числе принятие более жестких мер в налоговой сфере, а также в отношении коррупции. В пятой части документа, «Инклюзивное и взаимосвязанное развитие», «двадцатка» приняла на себя ответственность за реализацию новой Повестки дня в области развития до 2030 г. Был поддержан Ханчжоуский всеобъемлющий доклад о выполнении обязательств «Группы двадцати» в области развития и запущена Инициатива по содействию индустриализации в Африке и наименее развитых странах. Первая из ключевых задач «двадцатки» – обеспечение финансовой стабильности – со всей очевидностью уступила место второй – справедливому распределению выгод глобализации.

**Факторы эффективности «Группы двадцати»:
модель системного хаба**

Основные факторы растущей эффективности «двадцатки» в решении задач обеспечения финансовой стабильности и, впоследствии, распределения выгод глобализации могут быть объяснены в рамках модели системного хаба [Kirton, 2014, p. 444–470].

Уязвимость, вызванная кризисными явлениями

Основным фактором является посткризисная уязвимость в сфере финансов (см. приложения F1–F3 по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). Кризис мексиканского песо 1994 г., последующий азиатский финансовый кризис 1997–2001 гг., равно как и коллапс LTCM (последовавший за крахом Банка братьев Бэринг), стали причинами создания в 1999 г. «Группы двадцати» как форума на уровне министров финансов по инициативе министров из США и Канады, а также первоначального успеха данного института. Аналогично более крупный по масштабам и скоротечный по темпам распространения американский кризис 2008–2009 гг. стал стимулом к созданию «двадцатки» в качестве форума лидеров в 2008 г. Примечательно, что усилия Пола Мартина по приданию «Группе двадцати» подобного статуса в 2004–2005 гг., в период отсутствия масштабных кризисных явлений в мировой экономике, не увенчались успехом. Череда кризисов в еврозоне, начавшаяся в 2010 г. в Греции и продолжившаяся в Ирландии, Португалии, Испании и на Кипре, обусловила усилия «двадцатки» по сдерживанию и предотвращению эскалации кризисных явлений в период 2010–2013 гг. и позднее. «Группа двадцати» отработала механизм противодействия подобным экономическим потрясениям и последствиям их распространения в масштабах мировой экономики. Изменились и источники кризисов – к 2007 г. из растущей Азии очаги нестабильности сместились к когда-то занимавшим доминирующее положение Америке и Европе, что дало лидерам «двадцатки» необходимую уверенность в том, что они смогут справиться с подобными кризисами и рисками в любой точке земного шара.

Провал многосторонних институтов

Вторым фактором успеха «Группы двадцати» явилась неспособность традиционных формальных многосторонних организаций, ведущих свою историю с 1940-х годов, и более новых институтов, созданных после 1975 г., дать адекватный ответ на возникающие шоковые явления. В первую очередь эта неспособность проявилась в недостатке компетенций относительно реализации закрепленных за ними полномочий, таких как содействие экономическому росту, в отсутствии должной коммуникации между многосторонними организациями в интересах разрешения междисциплинарных вопросов, таких как финансирование терроризма, а также в том, что традиционные институты не смогли эффективно противодействовать новым вызовам, в частности, в сфере национального финансового регулирования.

Провал усилий МВФ, доминирующую роль в рамках которого играли страны Европы, по обеспечению финансовой стабильности в ходе азиатского финансового кризиса, в особенности с точки зрения растущих азиатских игроков, также стал стимулом к созданию «Группы двадцати» и доминированию данного форума над менее мощными Форумом по финансовой стабильности и Международным валютным и финансовым комитетом МВФ, институтами, созданными примерно в то же время (см. приложение G по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). Террористическая атака на США 11 сентября 2001 г. показала, что эффективной может быть только зарождающаяся структура «Группы двадцати». Недостатки МВФ и формата «Группы восьми» + 5 подтолкнули президента США Джорджа Буша использовать именно «двадцатку», а не «восьмерку» в качестве институциональной основы для организации международных усилий по борьбе с финансовым кризисом 2008 г. Только с началом функционирования «Группы двадцати» на высшем уровне МВФ прекратил попытки устранить конкуренцию в лице «двадцатки» и наладил с ней эффективное сотрудничество. МВФ

и Всемирный банк, таким образом, существенно расширяют институциональную поддержку «двадцатки», в дополнение к неформальному альянсу последней с «Группой семи». СФС был создан «Группой двадцати» по своему подобию в целях обеспечения потребности мировой экономики в институте, осуществляющем более жесткое национальное финансовое регулирование. Неспособность Европейского союза самостоятельно справиться с эскалацией кризиса евро в 2010–2013 гг. также способствовала успешной интервенции «Группы двадцати».

Коллективное превосходство и равенство возможностей

Третьим фактором является сочетание характеристик коллективного превосходства «Группы двадцати» и равенства возможностей ее отдельных членов, а также их взаимозависимость по сравнению с другими многосторонними форумами. Оба критерия – относительных возможностей и глобальной взаимосвязанности, или «системной значимости», – были крайне подходящими с точки зрения выбора членов «Группы двадцати» в современном мире, характеризующимся резким ослаблением значения факторов расстояния и временных задержек. Это было также крайне прозорливо, поскольку основные «потребители» мировой финансовой безопасности в период 1997–2000 гг. – Индонезия, Корея, Россия, Бразилия, Аргентина и Турция – стали рациональными и ответственными «производителями» этого блага в период 2008–2013 гг., в то время как США и страны Европы приняли противоположную роль. Крупные азиатские экономики – Китай, Япония и Индия, присоединившись на равноправной основе к группе стран высшего эшелона, сохранили функции значимых стабилизаторов мировой финансовой системы с самого начала кризиса 1997 г. Эти фундаментальные перемены подкрепили меньшие по масштабу изменения в балансе относительной мощи США и растущих экономик, возникшие вследствие кризиса 2008 г. [Drezner, 2015, p. 18].

Сближающиеся характеристики

Четвертым фактором стало сближение позиций стран «Группы двадцати» относительно их намерения обеспечить себе признание в качестве великих держав, а также в том, что касается национальных принципов и практик финансовой, экономической и социальной открытости, необходимой для удерживания данного статуса и принятия в качестве полноправных членов форума [Kirton, 2013b; Plattner, 2011]. Две наименее демократичные из членов «двадцатки» страны, Саудовская Аравия и Китай, продвигают тезис о приоритетном характере политической стабильности как производной от социальной стабильности, складывающейся на основе экономического роста и финансовой стабильности. С 1998 г. эти страны начали постепенно проводить политику открытости во всех вышеозначенных измерениях. В то же время после 2013 г. в России, Китае и Турции эта тенденция была приостановлена или повернута вспять, что в перспективе может негативно сказаться на эффективности института в вопросах противодействия финансовым кризисам на начальных стадиях, как повторного в Греции, так и нового в Китае. В подтверждение данного тезиса Энтони Пэйн [Payne, 2010] подчеркивает отсутствие у политически и культурно разобщенной «двадцатки» как характеристик, так и четкой приверженности идеалам рыночных либеральных демократий, присущих странам «Группы семи». Тем не менее потребность в признании высокого статуса, финансовая, социальная и политическая стабильность на национальном уровне и, как следствие, повышенная экономическая открытость позволяют говорить о достаточно

сильной связи между членами «двадцатки», даже с учетом ее относительно слабой роли как фактора успешности института в целом.

Внутриполитическая сплоченность

Пятым фактором является внутриполитическая сплоченность стран «Группы двадцати», в особенности политической капитал, степень контроля над ситуацией, общественная поддержка, преемственность, финансово-экономические компетенции и личная приверженность целям форума, которыми обладают лидеры как непосредственные участники саммитов (см. приложение Н по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>). Встречи «Группы двадцати» на министерском уровне были инициированы Полом Мартином. До прихода в политику он руководил частной компанией, затем стал министром финансов Канады (1993–2002 гг.), а затем премьер-министром (2003–2006 гг.). Мартин работал в «двадцатке» вместе с министром финансов США Ларри Саммерсом с 1999 по 2001 г., который затем, в 2009–2010 гг., был советником президента США Барака Обамы. Также в процесс был вовлечен канцлер казначейства (1997–2007 гг.) и премьер-министр Великобритании (2007–2010 гг.) Гордон Браун, президент США (2001–2008 гг.) Джордж Буш, министр финансов и премьер-министр Индии (с 2004 г.) Манмохан Сингх, а также президент Китая (2003–2012 гг.) Ху Цзиньтао. По состоянию на 2016 г. степень внутриполитической сплоченности в Китае, России и Турции оставалась крайне высокой.

Группа как ядро сети

По мере ослабления влияния шоковых явлений в мировой экономике все более весомым стало воздействие постоянного характера членства и замкнутого круга участников института, что способствовало сокращению транзакционных издержек, развитию знаний о партнерах, социализации между представителями развитых и развивающихся стран, что в итоге привело к формированию у государств статуса, идентичности и нового набора представлений о системных интересах, сопутствующих членству в «Группе двадцати» [Drezner, 2015, p. 26; Luckhurst, 2016]. Этот процесс подкреплялся интенсивным взаимодействием между лидерами, министрами, чиновниками, представителями неправительственных структур (бизнеса, профсоюзных организаций, молодых предпринимателей, ученых, женщин, гражданского общества в целом, а также ряда самоорганизованных неформальных групп). «Группа двадцати» сформировала вокруг себя ядро растущей глобальной сети, в рамках которой взаимодействие развитых и развивающихся государств накладывается в различных комбинациях на множество других многосторонних институтов, участвующих в работе «двадцатки».

Сложившаяся динамика способствует развитию глобальной взаимозависимости и коллегиальности, что, несмотря на наличие глубоких противоречий, способствует поиску странами-членами совместных решений комплексных новых проблем, позволяет сотрудничать в гибких, индивидуальных для каждого вопроса конфигурациях, сочетающих развитые и развивающиеся страны, а также возглавлять, подстраиваться и управлять в интересах как собственного, так и глобального общественного блага. Таким образом, члены «двадцатки» начали сближаться на личном уровне, полностью, но временно, в 2001 г., а затем очень медленно начиная с 2008 г. «Группа двадцати» во все большей степени становилась межличностной группой, способной вызвать чувства ло-

яльности ее ключевых участников, которые могли бы до некоторой степени идентифицировать себя в качестве ее членов.

Заключение

«Группа двадцати» осуществляет функции глобального управления на достаточно высоком уровне для сдерживания глобальных финансовых кризисов, обеспечения финансовой стабильности, а также продвижения инклюзивности и равенства для большого числа малообеспеченных граждан по всему миру. Данный тренд, вероятно, будет продолжен в 2017 г., в условиях существующих и прогнозируемых финансовых рисков и кризисов и вопреки многим недостаткам, присущим «двадцатке» в контексте удовлетворения спроса в таких сферах, как кибербезопасность и изменение климата [Drezner, 2015, p. 15]. Существующие риски включают возможные проблемы итальянских и немецких банков, биржевых инвестиционных фондов в США, рынков недвижимости в Китае, Канаде и Австралии, задолженность государственных предприятий в Китае, а также государственную задолженность таких стран как Греция, Венесуэла и Нигерия.

Наилучшим образом «Группа двадцати» справилась с регулированием финансовых фирм, рынков и инструментов в странах-членах, а также в разрешении рисков в странах, не входящих в число системно значимых государств «двадцатки». Таким образом, «Группа двадцати» будет концентрироваться в большей степени на проблемах инклюзивности и неравенства как внутри стран-членов, так и в других государствах.

Приложения А–Н к статье доступны на сайте: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898211.html>

Литература

- Angeloni I. (2011) The Group of 20: Trials of Global Governance in Times of Crisis. Bruegel Working Paper 2011/12, December. Режим доступа: <http://www.bruegel.org/publications/publication-detail/publication/655-the-group-of-g20-trials-of-global-governance-in-times-of-crisis/> (дата обращения: 01.11.2016).
- Baker A., Dzhaha K. (forthcoming) Financial Regulation for Stability // Accountability for Effectiveness in Global Governance / J.J. Kirton, M. Larionova (eds). Abingdon: Routledge.
- Bayne N. (2011) The Diplomacy of the Financial Crisis in Context // Hague Journal of Diplomacy. Vol. 6. No. 1. P. 187–201. doi: 10.1163/18711911X557373.
- Bayne N., Woolcock S. (2011) The Future of Economic Diplomacy // New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations / N. Bayne, S. Woolcock (eds). Farnham: Ashgate. P. 359–378.
- Bradford C.I. (2013) Political Leadership Changes and the Future of the Global Economic Order. Paper prepared for a conference on “Major Economies under New Leadership: Policy Priorities and Challenges,” Institute of Global Economics, Seoul, 30–31 October.
- Callaghan M. (2015) Introduction // The G20 and the Future of International Economic Governance / M. Callaghan, T. Sainsbury (eds). Sydney: New South Publishing.
- Callick R. (2013) US, Chinese Leaders Must Pull Off Market-Oriented Magic When They Meet in California. Australian, 6 June.
- Civil 20 Task Force on Inequality (2013) Civil 20 Proposals for Strong, Sustainable, Balanced and Inclusive Growth. Moscow: Civil 20. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/c20/C20_proposals_2013_final.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

- Cooper A.F. (2011) Reconciling the G's: The G8, the G5 and the G20 in a World of Crisis // *Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions* / P. Savona, J. Kirton, C. Oldani (eds). Farnham: Ashgate. P. 229–244.
- Cooper A.F. (2012) The G20 as the Global Focus Group: Beyond the Crisis Committee / Steering Committee Framework, 19 June. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/120619-cooper-focusgroup.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- Cooper A.F. (2013) Working with the Countries of the G20, BRICS and the United Nations // *The UK Summit: The G8 at Lough Erne 2013* / J.J. Kirton, M. Koch (eds). London: Newsdesk. Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/newsdesk/g8lougherne2013.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
- Cooper A.F., Thakur R. (2013) *Group of Twenty (G20)*. London: Routledge.
- Darling A. (2011) *Back from the Brink: 1000 Days at Number 11*. London: Atlantic Books.
- Donnan S. (2016) Inequality Decreased after Global Financial Crisis. *Financial Times*, 2 October. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/5aae6948-88a2-11e6-8cb7-e7ada1d123b1> (дата обращения: 01.11.2016).
- Drezner D.W. (2015) *The System Worked: How the World Stopped Another Great Depression*. Oxford: Oxford University Press.
- Eichengreen B., Baldwin R. (eds) (2008) *Rescuing Our Jobs and Savings: What G7/8 Leaders Can Do to Solve the Global Credit Crisis*. London: VoxEU. Режим доступа: <http://voxeu.org/pages/rescuing-our-jobs-and-savings-what-g78-leaders-can-do-solve-global-credit-crisis> (дата обращения: 01.11.2016).
- Fratianni M., Savona P., Kirton J.J. (eds) (2002) *Governing Global Finance: New Challenges, G7 and IMF Contributions*. Aldershot: Ashgate.
- G20 (2012) G20 Leaders Declaration. Los Cabos, 19 June. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- G20 (2014) G20 Leaders' Communiqué. Brisbane, 16 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2014/2014-1116-communication.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- G20 (2016) G20 Leaders' Communiqué: Hangzhou Summit. Hangzhou, 5 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-communication.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- Gilman M. (2015) A World Without G20 Summits // *The G8-G20 Relationship in Global Governance* / M. Larionova, J.J. Kirton (eds). Farnham: Ashgate.
- Hajnal P.I. (2013) *The G8 System and the G20: Evolution, Role, and Documentation*. 2nd ed. Farnham: Ashgate.
- Harding R., Aglionby J., Strauss D. et al. (2014) India's Raghuram Rajan Hits Out at Unco-ordinated Global Policy // *Financial Times*, 30 January. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/cc1d1716-89ac-11e3-abc4-00144feab7de> (дата обращения: 01.11.2016).
- Helleiner E. (2013) Did the Financial Crisis Generate a Fourth Pillar of Global Economic Architecture? // *Swiss Political Science Review*. Vol. 19. No. 4. P. 558–563. doi: 10.1111/spsr.12060.
- Kaiser K., Kirton J.J., Daniels J.P. (eds) (2000) *Shaping a New International Financial System: Challenges of Governance in a Globalizing World*. Aldershot: Ashgate.
- Kawai M. (2013) The G20 Leaders' Process Five Years On: An Assessment from an Asian Perspective. Opening remarks at a conference on "The G20 Leaders' Process Five Years On: An Assessment from an Asian Perspective," Lowy Institute for International Policy Study, Sydney, 22–24 May. Режим доступа: <http://www.adbi.org/files/speech.2013.05.22.opening.remarks.kawai.g20.leaders.five.years.on.asian.perspective.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton John J. (2012a) *Democratizing G20 Governance: Performance and Possibilities*. Paper prepared for a meeting of the Academic Research Network on "Global Governance versus Global Government: Worldwide Democracy and the G20," Flemish Research Foundation, Leuven, Belgium, 8–9 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-leuven-2012.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2012b) G8 and G20 Financial Crisis Governance: The European Union Contribution // *The European Union in the G8: Promoting Consensus and Concerted Actions for Global Public Goods* / M. Larionova (ed.). Farnham: Ashgate.

- Kirton J.J. (2012c) *The G20's Global Governance: Working for the World.* Lecture at an international workshop on "The G20 and the Democratic Challenges of Global Governance," Leuven Centre for Global Governance Studies, University of Leuven, Leuven, Belgium, 8 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-leuven-lecture-2012.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2012d) *How the G20 Has Escaped Diminishing Returns.* Paper prepared for a conference on "International Co-operation in Times of Global Crisis: Views from G20 Countries," National Research University Higher School of Economics, Moscow, 18–19 October. Режим доступа: www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-hse-2012.pdf (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2013a) *Explaining G20 Summit Success.* Paper prepared for a presentation to the Queensland Branch of the Australian Institute of International Affairs, Brisbane, 17 December. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-aiia-2013.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2013b) *G20 Governance for a Globalized World.* Farnham: Ashgate.
- Kirton J.J. (2013c) *G20-G8 Partnership in Global Economic Governance.* Background paper for a conference on "From the G8 to the G20 and Beyond: Setting a Course for Economic Global Governance," Chatham House, London, 9 May. Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/scholar/kirton-chathamhouse-2013.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2013d) *Winning Together: Advanced Countries' Approach to G20 Governance.* Paper prepared for the "G20 Seminar," Shanghai International Studies University, Shanghai, 3 May. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-sisu-2013.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2014) *Growing G20 Governance for a Globalized World.* Spring // *Global Review.* Режим доступа: <http://en.sis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=73&id=138> (дата обращения: 01.11.2016).
- Kirton J.J. (2016) *China's G20 Leadership.* Abdingdon: Routledge.
- Kirton J.J., Kulik J., Bracht C. (2013) *G20 Social Governance.* Paper prepared for an international workshop on "Global Social Law and Policy," University of Bremen, Bremen, 22–23 February.
- Kirton J.J., Larionova M. (eds) (forthcoming) *Accountability for Effectiveness in Global Governance.* Abdingdon: Routledge.
- Kirton J.J., Larionova M.V., Savona P. (eds) (2010) *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World.* Farnham: Ashgate.
- Kirton J.J., Furstenberg von G.M. (eds) (2001) *New Directions in Global Economic Governance: Managing Globalization in the Twenty-First Century.* Aldershot: Ashgate.
- Кнаак Р., Катата С.Н. (2013) *Fault Lines and Issue Linkages at the G20: New Challenges for Global Economic Governance // Global Policy.* Vol. 4. No. 3. P. 236–46.
- Lannoo K. (2014) *G20 Plus Five: The Economic Forum's Mixed Record // Foreign Affairs,* 27 February. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-02-27/g-20-plus-five> (дата обращения: 01.11.2016).
- Lombardi D., Siklos P.L. (2016) *Benchmarking Macroprudential Policies: An Initial Assessment // Journal of Financial Stability.* No. 27. P. 35–49. doi: 10.1016/j.jfs.2016.08.007.
- Luckhurst J. (2016) *G20 Since the Global Crisis.* New York: Palgrave Macmillan.
- Patrick S. (2014) *The Unruled World: The Case for Good Enough Global Governance // Foreign Affairs,* January/February. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2013-12-06/unruled-world> (дата обращения: 01.11.2016).
- Payne A. (2010) *How many Gs Are There in "Global Governance" after the Crisis? The Perspectives of the 'Marginal Majority' of the World's States // International Affairs.* Vol. 86. No. 3. P. 729–740.
- Penttilä Risto E.J. (2009) *Multilateralism Light: The Rise of Informal International Governance.* London: Centre for European Reform. Режим доступа: <http://www.cer.org.uk/publications/archive/essay/2009/multilateralism-light-rise-informal-international-governance> (дата обращения: 01.11.2016).
- Pickford S. (2013) *The G20 and Beyond.* Unpublished paper, May. London: Chatham House.

- Plattner M.F. (2011) From the G8 to the G20 // *Journal of Democracy*. Vol. 22. No. 1. P. 31–38.
- Postel-Vinay K. (2011) *Le G20, laboratoire d'un monde émergent*. Paris: Les Presses de Sciences Po.
- Savic I. (2006) Explaining Compliance with International Commitments to Combat Financial Crisis: The IMF and the G7. Paper prepared for the annual convention of the International Studies Association, San Diego, 22–25 March. Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/scholar/savic.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
- Savic I. (2010) Financial Crises, the International Monetary Fund and the G8 // *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World* / J.J. Kirton, M. Larionova, P. Savona (eds). Farnham: Ashgate. P. 63–88.
- Savona P., Kirton J.J., Oldani C. (eds) (2011) *Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions*. Farnham: Ashgate.
- Soederberg S. (2010) The Politics of Representation and Financial Fetishism: The Case of the G20 Summits // *Third World Quarterly*. Vol. 31. No. 4. P. 523–540. doi: 10.1080/01436591003701067.
- Strauss-Kahn D. (2013) Keynote Address. Paper prepared for a conference on “Major Economies under New Leadership: Policy Priorities and Challenges,” Institute of Global Economics, Seoul, 30–31 October.
- Tower C. (2013) Canada’s Harper: G20 Effectiveness Lessens as Members Go Own Ways // *Market News International*, 16 May. Режим доступа: <https://mninews.marketnews.com/index.php/canadas-harperg20-effectiveness-lessens-membs-go-own-ways?q=content/canadas-harperg20-effectiveness-lessens-membs-go-own-ways> (дата обращения: 01.11.2016).
- Vestergaard J., Wade R. (2012) The Governance Response to the Great Recession: The ‘Success’ of the G20 // *Journal of Economic Issues*. Vol. 46. No. 2. P. 481–90. doi: 10.2753/JEI0021-3624460223.
- Vogt S. (2010) A Progressive Idea of Style Awaiting Its Embodiment: Global Governance between G8 and G20 // *International Reports*. No. 5. Режим доступа: <http://www.kas.de/wf/en/33.19448/> (дата обращения: 01.11.2016).
- Wahl P. (2012) The G20: Overestimated and Underperforming – Drawing a Balance of the G20 Achievements Four Years After the Crash. Discussion paper, 15 June. Berlin: World, Economic, Ecology and Development. Режим доступа: http://www2.weed-online.org/uploads/g20_overestimated_and_underperforming.pdf (дата обращения: 01.11.2016).
- World Bank (2016) *Poverty and Shared Prosperity 2016*. Washington DC: World Bank. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity> (дата обращения: 01.11.2016).
- Zuev V., Nevskaya A. (forthcoming) Governing the Gaps in Global Banking // *Accountability for Effectiveness in Global Governance* / J.J. Kirton, M. Larionova (eds). Abingdon: Routledge.

Securing Stability and Inclusiveness: G20 Summit Success in Controlling Financial Crises¹

J.J. Kirton

John J. Kirton – Professor, Co-director of BRICS Research Group, Director of G8 Research Group, Co-director of G20 Research Group, University of Toronto; 1 Devonshire Place, Room 209 N, Toronto, M5S 3K7 Ontario, Canada; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Abstract

The G20 summit system has successfully controlled financial crises, restoring global financial stability after the shock from the US in 2008 and preventing the third shock from Europe in 2010 from resulting in a global contagion. After the G20 finance ministers effectively responded to the Asian-turned-global financial crisis in 1999, they failed to prevent the greater American-turned-global financial crisis in 2008, yet their leaders together responded effectively to it, then prevented the escalating euro crisis from going global, and finally reduced the likelihood of another global financial crisis emanating from a systemically significant country. Since 2013, the G20 has also enhanced economic equality between rich and poor countries, but has not fully made up for the loss in economic growth experienced in 2008 to 2013 or eliminated the socioeconomic scarring created during that period.

This increasing success was driven by the changing conditions of the forces identified in the systemic hub model of G20 governance. The first was steadily escalating shocks in finance and economics, and related fields, from 1997 to 2012. The sources of these shifted from emerging Asia to a newly-vulnerable United States, Europe and then China in a much reduced form. With such shocks exposing and equalizing the vulnerability of the major powers, the formal multilateral organizations created by the United States and its Atlantic allies in the 1940s and their subsequent informal supplements such as the G7 could not cope. Among its many international institutional competitors, the G20 alone contained, as full, equal members, the countries that increasingly possessed the collectively predominant and internally equalizing capabilities required to respond effectively. They increasingly, if unevenly, became more internationally and domestically open and interconnected financial systems, economies and societies, albeit with some setbacks after 2013. The often high domestic political cohesion of members further helped the G20 become a group its participants valued as an institution, operating at the hub of an expanding network of global summit governance for a now-globalized world.

Key words: global governance; financial crisis; financial regulation; G20; International Monetary Fund

For citation: Kirton J. (2017) Securing Stability and Inclusiveness: G20 Summit Success in Controlling Financial Crises. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 2, pp. 10–33 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-10

References

Angeloni I. (2011) *The Group of 20: Trials of Global Governance in Times of Crisis*. Bruegel Working Paper 2011/12, December. Available at: <http://www.bruegel.org/publications/publication-detail/publication/655-the-group-of-g20-trials-of-global-governance-in-times-of-crisis/> (accessed 1 November 2016).

Baker A. and Dzhaha K. (forthcoming) Financial Regulation for Stability. *Accountability for Effectiveness in Global Governance* (J.J. Kirton, M. Larionova (eds.)). Abingdon: Routledge.

¹ The editorial board received the article in October 2016.

Author thanks members of the G20 Research Group at the University of Toronto and their colleagues at RANEPa for the data on dimensions of performance on which this analysis is partly based and an anonymous referee for valuable comments.

- Bayne N. (2011) The Diplomacy of the Financial Crisis in Context. *Hague Journal of Diplomacy*, vol. 6, no 1, pp. 187–201. doi: 10.1163/18711911X557373.
- Bayne N., Woolcock S. (2011) The Future of Economic Diplomacy. *New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations* (N. Bayne, S. Woolcock (eds)), pp. 359–78. Farnham: Ashgate.
- Bradford C.I. (2013) Political Leadership Changes and the Future of the Global Economic Order. Paper prepared for a conference on “Major Economies under New Leadership: Policy Priorities and Challenges,” Institute of Global Economics, Seoul, 30–31 October.
- Callaghan M. (2015) Introduction. *The G20 and the Future of International Economic Governance* (M. Callaghan, T. Sainsbury (eds)). Sydney: NewSouth Publishing.
- Callick R. (2013) US, Chinese Leaders Must Pull Off Market-Oriented Magic When They Meet in California. *Australian*, 6 June.
- Civil 20 Task Force on Inequality (2013) Civil 20 Proposals for Strong, Sustainable, Balanced and Inclusive Growth. Moscow: Civil 20. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/c20/C20_proposals_2013_final.pdf (accessed 1 November 2016).
- Cooper A.F. (2011) Reconciling the G’s: The G8, the G5 and the G20 in a World of Crisis. *Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions* (P. Savona, J. Kirton and C. Oldani (eds)), pp. 229–44. Farnham: Ashgate.
- Cooper A.F. (2012) The G20 as the Global Focus Group: Beyond the Crisis Committee/Steering Committee Framework, 19 June. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/120619-cooper-focusgroup.html> (accessed 1 November 2016).
- Cooper A.F. (2013) Working with the Countries of the G20, BRICS and the United Nations. *The UK Summit: The G8 at Lough Erne 2013* (John J. Kirton and Madeline Koch (eds)). London: Newsdesk. Available at: <http://www.g8.utoronto.ca/newsdesk/g8lougherne2013.pdf> (accessed 1 November 2016).
- Cooper A.F. and Thakur R. (2013) *Group of Twenty (G20)*. London: Routledge.
- Darling A. (2011) *Back from the Brink: 1000 Days at Number 11*. London: Atlantic Books.
- Donnan S. (2016) Inequality Decreased after Global Financial Crisis. *Financial Times*, 2 October. Available at: <https://www.ft.com/content/5aae6948-88a2-11e6-8cb7-e7ada1d123b1> (accessed 1 November 2016).
- Drezner D.W. (2015) *The System Worked: How the World Stopped Another Great Depression*. Oxford: Oxford University Press.
- Eichengreen B., Baldwin R. (eds) (2008) *Rescuing Our Jobs and Savings: What G7/8 Leaders Can Do to Solve the Global Credit Crisis*. London: VoxEU. Available at: <http://voxeu.org/pages/rescuing-our-jobs-and-savings-what-g78-leaders-can-do-solve-global-credit-crisis> (accessed 1 November 2016).
- Fратиanni M., Savona P., Kirton John J. (eds) (2002) *Governing Global Finance: New Challenges, G7 and IMF Contributions*. Aldershot: Ashgate.
- G20 (2012) G20 Leaders Declaration. Los Cabos, 19 June. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos.html> (accessed 1 November 2016).
- G20 (2014) G20 Leaders’ Communiqué. Brisbane, 16 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2014/2014-1116-communicue.html> (accessed 1 November 2016).
- G20 (2016) G20 Leaders’ Communiqué: Hangzhou Summit. Hangzhou, 5 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-communicue.html> (accessed 1 November 2016).
- Gilman M. (2015) A World Without G20 Summits. *The G8-G20 Relationship in Global Governance* (M. Lariova and J.J. Kirton (eds)). Farnham: Ashgate.
- Hajnal P.I. (2013) *The G8 System and the G20: Evolution, Role, and Documentation*. 2nd ed. Farnham: Ashgate.
- Harding R., Aglionby J., Strauss D. et al. (2014) India’s Raghuram Rajan Hits Out at Unco-ordinated Global Policy. *Financial Times*, 30 January. Available at: <https://www.ft.com/content/cc1d1716-89ac-11e3-abc4-00144feab7de> (accessed 1 November 2016).

- Helleiner E. (2013) Did the Financial Crisis Generate a Fourth Pillar of Global Economic Architecture? *Swiss Political Science Review*, vol. 19, no 4, pp. 558–63. doi: 10.1111/spsr.12060.
- Kaiser K., Kirton John J. and Daniels Joseph P. (eds) (2000) *Shaping a New International Financial System: Challenges of Governance in a Globalizing World*. Aldershot: Ashgate.
- Kawai M. (2013) The G20 Leaders' Process Five Years On: An Assessment from an Asian Perspective. Opening remarks at a conference on "The G20 Leaders' Process Five Years On: An Assessment from an Asian Perspective," Lowy Institute for International Policy Study, Sydney, 22–24 May. Available at: <http://www.adbi.org/files/speech.2013.05.22.opening.remarks.kawai.g20.leaders.five.years.on.asian.perspective.pdf> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2012a) Democratizing G20 Governance: Performance and Possibilities. Paper prepared for a meeting of the Academic Research Network on "Global Governance versus Global Government: Worldwide Democracy and the G20," Flemish Research Foundation, Leuven, Belgium, 8–9 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-leuven-2012.pdf> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2012b) G8 and G20 Financial Crisis Governance: The European Union Contribution. *The European Union in the G8: Promoting Consensus and Concerted Actions for Global Public Goods* (ed. Marina Larionova). Farnham: Ashgate.
- Kirton John J. (2012c) The G20's Global Governance: Working for the World. Lecture at an international workshop on "The G20 and the Democratic Challenges of Global Governance," Leuven Centre for Global Governance Studies, University of Leuven, Leuven, Belgium, 8 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-leuven-lecture-2012.html> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2012d) How the G20 Has Escaped Diminishing Returns. Paper prepared for a conference on "International Co-operation in Times of Global Crisis: Views from G20 Countries," National Research University Higher School of Economics, Moscow, 18–19 October. Available at: www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-hse-2012.pdf (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2013a) Explaining G20 Summit Success. Paper prepared for a presentation to the Queensland Branch of the Australian Institute of International Affairs, Brisbane, 17 December. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-aiia-2013.html> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2013b) *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.
- Kirton John J. (2013c) G20-G8 Partnership in Global Economic Governance. Background paper for a conference on "From the G8 to the G20 and Beyond: Setting a Course for Economic Global Governance," Chatham House, London, 9 May. Available at: <http://www.g8.utoronto.ca/scholar/kirton-chathamhouse-2013.html> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2013d) Winning Together: Advanced Countries' Approach to G20 Governance. Paper prepared for the "G20 Seminar," Shanghai International Studies University, Shanghai, 3 May. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-sisu-2013.html> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2014) Growing G20 Governance for a Globalized World. Spring. *Global Review*. Available at: <http://en.siiis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=73&id=138> (accessed 1 November 2016).
- Kirton John J. (2016) *China's G20 Leadership*. Abdingdon: Routledge.
- Kirton John J., Kulik J. and Bracht C. (2013) G20 Social Governance. Paper prepared for an international workshop on "Global Social Law and Policy," University of Bremen, Bremen, 22–23 February.
- Kirton John J., Marina Larionova (eds.) (forthcoming) *Accountability for Effectiveness in Global Governance*. Abdingdon: Routledge.
- Kirton John J., Larionova M.V. and Savona P. (eds) (2010) *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World*. Farnham: Ashgate.
- Kirton John J. and von Furstenberg G.M. (eds) (2001) *New Directions in Global Economic Governance: Managing Globalization in the Twenty-First Century*. Aldershot: Ashgate.
- Knaack P., Katada S.N. (2013) Fault Lines and Issue Linkages at the G20: New Challenges for Global Economic Governance. *Global Policy*, vol. 4, no 3, pp. 236–46.

- Lannoo K. (2014) G20 Plus Five: The Economic Forum's Mixed Record. *Foreign Affairs*, 27 February. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-02-27/g-20-plus-five> (accessed 1 November 2016).
- Lombardi D. and Siklos Pierre L. (2016) Benchmarking Macroprudential Policies: An Initial Assessment. *Journal of Financial Stability*, no 27, pp. 35–49. doi: 10.1016/j.jfs.2016.08.007.
- Luckhurst J. (2016) *G20 Since the Global Crisis*. New York: Palgrave Macmillan.
- Patrick S. (2014) The Unruled World: The Case for Good Enough Global Governance. *Foreign Affairs*, January/February. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2013-12-06/unruled-world> (accessed 1 November 2016).
- Payne A. (2010) How many Gs Are There in 'Global Governance' after the Crisis? The Perspectives of the 'Marginal Majority' of the World's States. *International Affairs*, vol. 86, no 3, pp. 729–740.
- Penttilä Risto E.J. (2009) *Multilateralism Light: The Rise of Informal International Governance*. London: Centre for European Reform. Available at: <http://www.cer.org.uk/publications/archive/essay/2009/multilateralism-light-rise-informal-international-governance> (accessed 1 November 2016).
- Pickford S. (2013) *The G20 and Beyond*. Unpublished paper, May. London: Chatham House.
- Plattner M.F. (2011) From the G8 to the G20. *Journal of Democracy*, vol. 22, no 1, pp. 31–38.
- Postel-Vinay K. (2011) *Le G20, laboratoire d'un monde émergent*. Paris: Les Presses de Sciences Po.
- Savic I. (2006) Explaining Compliance with International Commitments to Combat Financial Crisis: The IMF and the G7. Paper prepared for the annual convention of the International Studies Association, San Diego, 22–25 March. Available at: <http://www.g8.utoronto.ca/scholar/savic.pdf> (accessed 1 November 2016).
- Savic I. (2010) Financial Crises, the International Monetary Fund and the G8. *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World* (eds. John J. Kirton, Marina Larionova and Paolo Savona), pp. 63–88. Farnham: Ashgate.
- Savona P., Kirton John J., Oldani C. (eds) (2011) *Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions*. Farnham: Ashgate.
- Soederberg S. (2010) The Politics of Representation and Financial Fetishism: The Case of the G20 Summits. *Third World Quarterly*, vol. 31, no 4, pp. 523–40. Routledge. doi: 10.1080/01436591003701067.
- Strauss-Kahn D. (2013) Keynote Address. Paper prepared for a conference on "Major Economies under New Leadership: Policy Priorities and Challenges," Institute of Global Economics, Seoul, 30–31 October.
- Tower C. (2013) Canada's Harper: G20 Effectiveness Lessens as Members Go Own Ways. *Market News International*, 16 May. Available at: <https://mninews.marketnews.com/index.php/canadas-harperg20-effectiveness-lessens-membs-go-own-ways?q=content/canadas-harperg20-effectiveness-lessens-membs-go-own-ways> (accessed 1 November 2016).
- Vestergaard J., Wade R. (2012) The Governance Response to the Great Recession: The 'Success' of the G20. *Journal of Economic Issues*, vol. 46, no 2, pp. 481–90. Routledge. doi: 10.2753/JEI0021-3624460223.
- Vogt S. (2010) A Progressive Idea of Style Awaiting Its Embodiment: Global Governance between G8 and G20. *International Reports*, no 5. Available at: <http://www.kas.de/wf/en/33.19448/> (accessed 1 November 2016).
- Wahl P. (2012) The G20: Overestimated and Underperforming – Drawing a Balance of the G20 Achievements Four Years After the Crash. Discussion paper, 15 June. Berlin: World, Economic, Ecology and Development. Available at: http://www2.weed-online.org/uploads/g20_overestimated_and_underperforming.pdf (accessed 1 November 2016).
- World Bank (2016) *Poverty and Shared Prosperity 2016*. Washington DC: World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity> (accessed 1 November 2016).
- Zuev V., Nevskaya A. (forthcoming) Governing the Gaps in Global Banking. *Accountability for Effectiveness in Global Governance* (J.J. Kirton and M. Larionova (eds)). Abingdon: Routledge.